

вянофиловъ до нынѣшнихъ представителей земства и городовъ, посылающихъ Царю адреса и депутаціи; замолкнетъ революціонно-реакціонная печать, призывающая темный народъ къ грубому насилию противъ ненавистныхъ ей честныхъ слугъ своего Царя и отечества, томимыхъ тяжелою скорбію о несчастіяхъ родины, ясно видящихъ причины этихъ несчастій и стремящихся къ устраненію ихъ законными и мирными средствами. Теперь не страшны намъ и внѣшніе враги: это — паразиты, нападающіе на всякій ослабѣвшій организмъ, окрѣпнеть организмъ, закипятъ въ немъ новыя силы, — и паразиты погибнутъ. Такъ и Русь: оживетъ она, подымется, — и страхнетъ съ себя всѣхъ враговъ. Сколько въ ней таится не тронутыхъ силъ, сколько героическихъ богатырей мысли и дѣла сиднемъ сидятъ, подобно Илье Муромцу, въ разныхъ медвѣжьихъ углахъ, ожидая призыва на великую работу устроенія и защиты родной земли! Роковыя историческія обстоятельства поставили во главѣ нашего управленія между Царемъ и народомъ бумажную стѣну чиновничества, пренебрегавшаго талантами, державшаго народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, не дававшего простора его скованнымъ силамъ. Между тѣмъ, „государство руссійское созидалось и крѣпилось неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народомъ съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа — великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстаивавшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей“. Этому единенію и будетъ служить „Государственная Дума“, въ которую войдутъ 412 представителей отъ губерній, областей и городовъ Россійской имперіи, избранныхъ изъ лицъ всѣхъ сословій, обладающихъ извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ, и особѣ изъ крестьянъ и казаковъ; уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ церковною землею, также участвуютъ въ сѣздахъ избирателей. Время собранія первой Государственной Думы обозначено въ Высочайшемъ Манифестѣ — „не позднѣе половины января 1906 года.“

Мы вѣримъ, что Господь пошадитъ вѣрный Ему православный народъ русскій, отвратитъ отъ него кающую десницу Свою и прольетъ на него Свои милости. Мы вѣримъ, что внушенная Имъ Царю нашему благая мысль на пользу народа своего была только началомъ новыхъ благодѣяній Божіихъ нашей родинѣ. вмѣстѣ съ Царемъ и всѣмъ русскимъ народомъ, мы твердо уповаемъ, что съ помощью всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжелыхъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществомъ, величіи и славѣ“.

(„Церковный Вѣстник“).

Поѣздка Его Преосвященства въ Соловецкій монастырь, г. Кемь и Кемскій уѣздъ.

Вторая поѣздка Его Преосвященства настоящимъ мѣсяцемъ была совершена въ поморскій край. Главною цѣлью этой поѣздки было освященіе въ г. Кемѣ новаго каменнаго соборнаго храма; попутно было предположено освященіе Соловецкаго монастыря, а также, если позволитъ время, обзоръ приходовъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ.

Соловецкій пароходъ „Вѣра“, который былъ предложенъ къ услугамъ Владыки, отправлялся отъ Соломбальской пристани 6-го іюля въ 6 ч. веч. Къ этому времени на соловецкую пристань собрались многіе изъ городскихъ священнослужителей и масса публики изъ проживавшихъ на богомолье своихъ родныхъ и знакомыхъ. Владыка прибылъ на монастырское подворье и здѣсь выслушалъ молебное напутствіе, обычно совершаемое предъ отходомъ парохода, и затѣмъ прошелъ на пароходъ въ сопровожденіи членовъ консисторіи и другихъ служащихъ духовнаго вѣдомства, собравшихся проводить Архипастыря. Съ Преосвященнымъ ѣхали въ поморье протодиаконъ съ двумя иподiakонами и архіерейскій хоръ пѣвчихъ. Простившись съ провожавшими,

Преосвященный благословил капитана на отправленіе въ путь, и пароходъ началъ отчаливать отъ пристани. На берегу стояла громадная толпа богомольцевъ и простолюди, предназначенная на другой монастырскій пароходъ — „Соловецкій“, который долженъ былъ отправиться около полуночи. На пароходѣ „Вѣра“ были преимущественно классные пассажиры, собравшіеся помолиться у Соловецкихъ преподобныхъ ко дню празднованія Казанской иконы Божіей Матери. Тѣсныя помѣщенія монастырскаго парохода въ 1 и 2 классахъ были совершенно переполнены пассажирами, которыхъ очевидно, было принято далеко сверхъ положенной нормы. Поэтому происходило много споровъ изъ-за мѣстъ, много волненій и жалобъ, просьбъ и протестовъ, которыя приходилось выслушивать завѣдующему пароходомъ „отцу эконому“. И несмотря на его старанія, желаніе всѣмъ услужить, всѣхъ успокоить, всетаки многимъ пришлось остаться безъ мѣстъ и до поздней вечера скитаться по пароходу, а съ наступленіемъ ночи улечься на полу вдоль стѣнъ коридора. Послѣднее можно было наблюдать даже въ 1 классѣ, такъ что запоздавшему на ночлегъ пассажиру приходилось прибегать къ своему мѣсту съ большою осторожностью, чтобы не наступить на уснувшихъ женщинъ и дѣтей. Въ тѣсотѣ и духогѣ оставалось единственное утѣшеніе въ сознаніи, что всего одну ночь придется пробыть на монастырскомъ пароходѣ.

Начавшійся при отходѣ отъ пристани дождь продолжался съ перерывами до ночи. Встрѣчный вѣтеръ повемногу крѣпчалъ, и когда пароходъ вышелъ въ открытое море, то здѣсь уже было порядочное волненіе производившее качку. Правда, эта качка была все время ровная, почти не увеличивалась по мѣрѣ удаленія въ море, такъ что вѣрнѣе думать, что волненіе было отъ тактомъ сильной бури, бушевавшей на Вѣломъ морѣ накануне. Пароходъ, не большихъ сравнительно размѣровъ, испытывалъ значительную килевую качку. На привычные изъ пассажировъ уже вскорѣ почувствовались приступы морской болѣзни.

Утро слѣдующаго дня было холодное, пасмурное. Свѣтъ пелену тумана, окутывавшаго горизонтъ, стали, наконецъ, вырисовывать слѣва и впереди Соловецкіе острова. Показалась церковь на Сѣкирной горѣ, рельефно выступавшей изъ туманной мглы. Часа черезъ два уже видна была и самая обитель съ ея вѣковыми храмами и стѣнами; на берегу бѣлѣла каменная монастырская гостинница. Чайки, лѣтнія гости монастыря, кружились около парохода и своимъ крикомъ приветствовали его появленіе. Гулко несся на встрѣчу торжественный звонъ.

Въ 10 ч. у. „Вѣра“ тихо, спокойно пробиралась своимъ извилистымъ проходомъ, ведущимъ въ монастырскую гавань.

На пристани, сплошь покрытой монастырскимъ наваленіемъ, Владыку встрѣтилъ намѣстникъ монастыря монахъ Θεодотъ. Была подана парная коляска, на которой Преосвященный доѣхалъ до святыхъ воротъ обители, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ о. архимандритомъ Іоанникіемъ и съ нимъ прослѣдовалъ въ настоятельскіе покои.

Въ Преображенскомъ соборѣ въ это время шло торжественное богослуженіе, къ концу котораго прибылъ соборъ и Владыка. По окончаніи литургіи изъ Преображенскаго храма Преосвященный въ облаченіи проѣхалъ въ Зосимо-Савватіевскій храмъ, гдѣ почиваютъ два преподобныхъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія, гдѣсь предъ ракою ихъ совершилъ молебствіе въ сознаніи о. архимандрита и 11 іеромонаховъ, протоіереевъ кафедральнаго собора и двухъ іеродіаконовъ. Въ время молебна Владыка читалъ акафистъ преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, а въ концѣ молебна прочелъ житію имъ съ колѣнопреклоненіемъ. Возлѣ раки двумя іеродіаконами совершалось кажденіе. Пѣлъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ. Богослуженіе отличалось торжественностью и съ умиленіемъ было выслушано всѣми богомольцами, во множествѣ собравшимися на это молебствіе. — Въ свободные часы до всеобщаго бдѣнія Преосвященный знакомился съ монастыремъ, побывалъ

въ нѣкоторыхъ церквахъ, въ трапезной, въ хлѣбопекарнѣ и др. заведеніяхъ въ монастырскихъ стѣнахъ а также въ помѣщеніяхъ братія и схимниковъ.

Въ 6 час. веч по монастырскому времени началось всенощное бдѣніе въ Троицкомъ соборѣ, по случаю праздника въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Пѣніе исполнялось тремя хорами — архіерейскимъ и монастырскими. Первый исполнялъ предначинательный псаломъ, Господи воззвахъ, Нынѣ отпускаеши, Хвалити имя Господне, ирмосы канона и великое славословіе. Стихиры же (съ канонархомъ) и другія пѣснопѣнія пѣли монастырскіе пѣвчіе. Владыка выходилъ, въ служеніи іеромонаховъ, на литію и величаніе. Передъ поліелеемъ Преосвященнымъ былъ прочитанъ акафистъ Пресвятой Богородицѣ, положенный въ этотъ день въ благодарственное воспоминаніе избавленія монастыря въ 1854 г. отъ осады непріятелями. Помазаніе освященнымъ елеемъ совершалъ самъ Владыка почти до конца всенощнаго бдѣнія. Храмъ былъ наполненъ богомольцами изъ прѣзжихъ и монастырской братіи. Богослуженіе закончилось въ 12-мъ часу ночи.

8 іюля, въ самый день праздника, литургія назначена была съ 7 ч. утра. Владыка, облачившись въ мантию, пришелъ изъ комнатъ настоятеля въ храмъ въ сопровожденіи о. архимандрита и сослужащихъ іеромонаховъ, съ пѣніемъ монастырскими пѣвчими тропаря: „Заступнице усердная“. Послѣ прочтенія часовъ, предъ литургіею былъ совершенъ благодарственный молебенъ въ воспоминаніе избавленія обители въ 1854 г. На литургіи были коположены: іеродіаконъ Валерій въ іеромонаха и монахъ Мартинъ въ іеродіакона.

По окончаніи литургіи было совершено предъ ризницами преподобныхъ Зосимы и Саввагія торжественное молебствіе Пресвятой Богородицѣ и преподобнымъ, причемъ Владыкѣ сослужили о. архимандритъ и 19 іеромонаховъ. Въ концѣ молебна о. настоятелемъ была прочитана молитва преподобнымъ. Затѣмъ состоялся установленный въ этотъ день съ 1854 г. крестный ходъ по стѣнамъ, окружающимъ монастырь. Въ преднесеніи

креста и хоругвей, съ пѣніемъ монастырскими пѣвчими догматиковъ, процессія вышла изъ западныхъ вратъ храма и направилась къ южной сторонѣ внутри монастырской стѣны. Всѣ іеромонахи — участники въ ходѣ несли въ рукахъ св. иконы, а настоятель — чудотворный образъ Божіей Матери. Въ трехъ мѣстахъ процессія останавливалась, чтобы совершить литію (по особому чину молебствія) предъ образомъ Пресвятой Богородицы, стоящимъ въ этихъ мѣстахъ подъ крѣпшею стѣны. Каждый разъ краткое моленіе оканчивалось осѣненіемъ на четыре стороны чудотворнымъ образомъ Богоматери, которое совершалъ Владыка, принимая для этого образъ изъ рукъ настоятеля. Каждое осѣненіе сопровождалось пѣніемъ „Пресвятая Богородице, спаси насъ“!

Крестный ходъ обошелъ по стѣнѣ весь монастырь и вышелъ на открытую площадь предъ западными вратами собора и здѣсь предъ образомъ Знаменія Пресвятой Богородицы, стоящимъ надъ вратами и послѣднимъ на себѣ слѣды отъ непріятельскаго выстрѣла, молебствіе было закончено чтеніемъ молитвы къ Царицѣ Небесной. По входѣ въ храмъ были приглашены протодіакономъ обычныя многолѣтія.

Послѣ богослуженія всѣ богомольцы и братія монастырская отправились въ трапезную, въ которой за общимъ столомъ приняли участіе и прибывшіе сюда Владыка и настоятель. Во время трапезы очередной іеромонахъ читалъ сказаніе объ избавленіи обители отъ вражескаго нападенія заступленіемъ Пресвятой Богородицы. Столъ былъ праздничный, состоялъ изъ нѣсколькихъ рыбныхъ блюдъ съ сладкимъ изъ морошки; кушанья подавались многочисленными монастырскими лужками по особому удару настоятеля въ „кандію“. Въ концѣ трапезы настоятелемъ была раздѣлена пагалинная просфора, послѣ чего совершено по монастырскому чину молитвословіе въ трапезной церкви.

На слѣдующій день, 9-го числа, Преосвященный совершилъ литургію въ Свасо-Преображенскомъ храмѣ, которая началась въ 7 ч. утра. Сослужащими были о.

архимандритъ и 7 іеромонаховъ. На литургіи был рукоположены іеродиаконъ Иннокентій въ іеромонахи монахъ Варлаамъ въ іеродиакона.

Въ 12-мъ часу дня былъ назначенъ отъѣздъ въ Кемь на пароходъ „Вѣра“. Владыку сопровождали настоятель монастыря архим. Іоанникій и ризничій іеромонахъ Давидъ, а также Кемскій исправникъ Д. Шаринъ. Было на пароходъ порядочно и пріѣзжихъ въ Соловки богомольцевъ, пожелавшихъ побывать въ Кемѣ на архіерейскомъ освященіи новаго собора.

60-тиверстное разстояніе, отдѣляющее г. Кемь отъ Соловецкихъ острововъ, было пройдено при прекрасной тихой, солнечной погодѣ. Съ половины пути идетъ отъ самого города непрерывный рядъ острововъ, между которыми пролегаетъ фарватеръ. Сквозь дымку марса на горизонтѣ казалось, что нѣкоторые острова обитаемы, что на нихъ есть строенія, причудливыя очертанія, которыхъ выступали въ туманной дали. Но то былъ оптической обманъ. Острова въ дѣйствительности пустыны, сплошь покрыты камнемъ изъ породы валуновъ. На одномъ изъ нихъ устроенъ маякъ, служившій путеводной точкой въ этомъ лабиринтѣ острововъ. Въ 3 ч. пароходъ подошелъ къ Попову-острову, въ 5-ти верстахъ отъ города. Здѣсь Владыку ожидалъ настоятель Кемскаго собора протоіерей П. Видякинъ. Нужно было съ парохода пересѣсть на шлюпку, чтобы переплыть въ городъ, такъ какъ мелководье не позволяетъ большимъ пароходамъ идти далѣе Попова-острова. Да и шлюпка не могла подойти къ городской приставѣ и сѣла на камни, такъ что Владыку съ сопровождавшими его лицами доставилъ съ шлюпки на приставѣ на своемъ карбасѣ соборный староста, купецъ Дятлевъ. На встрѣчу уже неся звонъ съ колокольни новаго собора, который стоитъ на берегу залива и своею каменною громадой господствуетъ надъ всѣми постройками маленькаго городка. Поднявшись на высокой березѣ, гдѣ стояло много встрѣчавшей публики, Владыка перешелъ пѣшкомъ до города и посѣтилъ стоявшій на

ти домъ соборнаго старосты, а оттуда отправился въ домъ соборнаго причта—въ квартиру настоятеля, гдѣ и имѣлъ остановку на время пребыванія въ Кемѣ.

Новый Кемскій соборъ имѣетъ уже длинную исторію; его постройка продолжалась 22 года; если же считать со времени поднятія вопроса о каменномъ соборѣ, то окажется, что все дѣло тянулось 30 лѣтъ. Вотъ эта исторія вкратцѣ. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія умершимъ кемскимъ купцомъ Антоновымъ былъ оставленъ по завѣщанію капиталъ, изъ котораго по накопленіи его процентами до 100 тысячъ, половина назначалась на построеніе въ Кемѣ каменнаго собора. По ходатайству епархіальнаго начальства, Св. Синодъ въ 1878 г. разрѣшилъ произвести торги на построеніе каменнаго собора и обѣщаль дать потребную сумму изъ строительнаго кредита духовнаго вѣдомства, въ размѣръ 61 тыс.; о капиталѣ же Антонова поручилъ имѣть особое сужденіе по поступленіи его въ распоряженіе епарх. начальства. Но торги не состоялись за неявкою подрядчиковъ; тогда былъ образованъ мѣстный строительный комитетъ для производства постройки хозяйственнымъ способомъ. Въ 1882 г. была положена закладка храма; а черезъ 6 лѣтъ постройка перешла въ вѣдѣніе Соловецкаго монастыря. Къ тому времени зданіе было возведено лишь на 5 арш. отъ фундамента, на что была уже израсходована 41 тысяча руб. Въ 1891 г. преосв. Александръ при осмотрѣ постройки нашель, что она доведена до сводовъ, но дальнѣйшія работы не производились, такъ какъ у строителей не было ни проекта, ни исполнительной смѣты для продолженія постройки. Къ 1896 г. отпущенная сумма (61 тыс. р.) была израсходована вся, а постройка далеко еще не закончена. Свидѣтельствовавшая въ этомъ году комиссія нашла, что, „вслѣдствіе неумѣлаго и небрежнаго веденія строит. комитетомъ работъ“, въ возведенныхъ частяхъ зданія необходимы передѣлки (напр., подведеніе новаго фундамента подъ колокольню) и дополнительныя работы; въ видахъ экономіи и для облегченія давленія на фундаментъ было призвано не-

обходимымъ вмѣсто каменныхъ половъ и сводовъ поставить деревянные. Всѣ расходы на достройку собора, съ изготовленіемъ иконостаса и иконъ, были исчислены комиссіею въ 31 тыс., а по заключенію губернатора въ 25 тыс. Последняя сумма и была отпущена Св. Синодомъ заимообразно; но по окончаніи работъ въ 1902 г. учрежденный соборъ Соловецкаго мон. просилъ о дополнительномъ ассигнованіи 8 тыс., израсходованныхъ сверхъ 25 тыс. Между тѣмъ антоновскій капиталъ въ 1896 г. поступилъ въ вѣдѣніе епарх. начальства, въ размѣрѣ 50 тыс., и къ 1903 г. возросъ до 66 тыс.; изъ этого капитала и были возвращены (въ 1903 г.) 25 тыс. Св. Синоду и 8 тыс. монастырю. Такимъ образомъ постройка собора стоила 94 тыс. руб. Но въ соборѣ не было еще устроено отопленіе и вентиляціи; нужны были средства и на снабженіе храма колоколами, утварными и ризничными предметами. Расходы эти, въ размѣрѣ 15 тыс., покрыты изъ антоновскаго же капитала. Отопленіе въ соборѣ устроено калориферное съ тепловодами по колоннамъ; работы по отопленію и вентиляціи были закончены къ сентябрю 1904 г. Въ ноябрѣ того же года былъ освященъ сѣверный придѣлъ храма, во имя пр. Θεодора Сикеота, въ которомъ и совершалось богослуженіе въ зиму 1904—1905 гг.

По волѣ завѣщателя капитала главный храмъ въ соборѣ долженъ быть въ честь Благовѣщенія Пр. Богородицы, придѣльные же — сѣверный во имя пр. Θεодора Сикеота, южный во имя свв. апост. Петра и Павла. Но закладка собора въ 1882 г. была совершена въ честь Успѣнія Пр. Богородицы. Строители не образовались съ волею завѣщателя потому, что соборъ началъ строиться на казенныя средства. Когда же впоследствии расходы по постройкѣ собора стали покрываться изъ антоновскаго капитала, то Св. Синодомъ было поручено епархіальному начальству освятить главный храмъ согласно съ волею жертвователя — въ честь Благовѣщенія, остальную же сумму изъ завѣщаннаго капитала обратить въ неприкосновенный капиталъ Кемьскаго собора, съ употребленіемъ % на поддержаніе его.

Новый соборъ пятиглавый; снаружи онъ выдается лишь своею массивностью, особенно сравнительно съ постройками города. Его форма четверугольника съ гладкими, безъ особыхъ рельефныхъ украшеній, стѣнами отличается прямою линіей и простотою. Внутри самый храмъ представляетъ громадный, въ два свѣта, квадратъ (до 10 саж. въ каждую сторону), раздѣленный по направленію къ алтарю двумя рядами четверугольных массивныхъ колоннъ, образующихъ три отдѣленія (нефы) — главнаго храма и двухъ придѣловъ по бокамъ. Алтарная абсида безъ поперечныхъ стѣнокъ и алтари трехъ храмовъ не отдѣлены между собой. Иконостасъ не высокій, простой работы, въ кривую линію, — выпукло вдается въ среднюю часть храма. Въ придѣлахъ въ иконостасѣ на обычномъ мѣстѣ храмовыхъ иконъ помѣщены почему-то иконы — св. Климента папы римскаго и преп. Іоанникія великаго. Въ храмѣ замѣтно бросается въ глаза недостатокъ иконъ; высокія толыя стѣны даютъ впечатлѣніе недоконченности, пустоты.

Въ 6 часовъ вечера Владыка прибылъ въ соборъ на всенощное бдѣніе, совершавшееся въ придѣлѣ преп. Θεодора Сикеота. На литію и величаніе, во главѣ съ Преосвященнымъ, выходили іеромонахъ Давидъ и мѣстные священнослужители: соборный священникъ А. Заостровскій, миссіонеръ о. П. Преображенскій и уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ о. В. Мелетіевъ.

Въ воскресенье, 10 числа, съ 8 ч. утра былъ совершенъ молебень съ водосвятиемъ. Въ 9 ч. прибылъ въ соборъ Его Преосвященство и по облаченіи приступилъ къ совершенію обряда освященія главнаго храма, въ сослуженіи архимандрита Іоанникія, ризничаго іеромонаха Давида и мѣстныхъ священнослужителей (кромѣ о. настоятеля собора, не принимавшаго участія въ богослуженіи по болѣзни горла). На торжество освященія храма собрались не только мѣстные жители, но и много служащихъ съ льсопильнаго завода (съ Попова-острова), а также изъ окрестныхъ поморскихъ селеній и изъ Архангельска — успѣвшіе прибыть въ Кемь ут-

ромъ того дня на мурманскомъ пароходѣ. Обширный соборъ былъ заполненъ народомъ. Торжественно было обхождение вокругъ храма въ крестномъ ходѣ, во главѣ съ Архипастыремъ, несшимъ св. мощи, въ сопровожде- нии громадной толпы молящихся съ возженными въ рукахъ свѣчами, при чудной лѣтней погодѣ. Обрядъ освященія храма закончился обычными многолѣтніями. На послѣдовавшей затѣмъ литургіи Владыкою были рукоположены іеродиаконъ Каллистратъ въ іеромонаха и монахъ Борисъ въ іеродиакона. За причастнымъ архіерейскими пѣвчими былъ исполненъ концертъ Давыдова: „Обновляйся новый Иерусалиме“, послѣ котораго священникъ А. Заостровскій произнесъ слово (составленное настоя- телемъ собора) о святости и значеніи для христіанъ храма Божія. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ молящимся съ особымъ поученіемъ о томъ, чтобы они, посѣщая для молитвы новый храмъ, старались са- михъ себя созидать въ благоугодный Богу храмъ. Бо- гослуженіе закончилось совершеніемъ молебна Пресвя- той Богородицѣ. Къ сослужившимъ Преосвященному лицамъ присоединился благочинный І Кемскаго бла- гочинія о. Н. Канорскій, прибывшій изъ с. Сорочка утромъ.

Послѣ богослуженія Владыка проѣхалъ въ домъ соборнаго старосты А. Е. Дятлева, гдѣ кушалъ чай и раздѣлилъ праздничную трапезу, предложенную госте- приимнымъ хозяиномъ всѣмъ служившимъ съ Владыкою и приглашеннымъ гостямъ. Распростившись съ хозяе- вами, Владыка осмотрѣлъ другіе храмы въ городѣ: ста- рый деревянный Успенскій соборъ, Зосимо-Савватіев- скую церковь, служившую нѣкоторое время приходскою, когда за ветхостію въ соборѣ стало небезопасно со- вершать богослуженіе, — и Троицкую кладбищенскую церковь; побывалъ также въ обоихъ причтовыхъ до- махъ, — новыхъ и помѣстительныхъ, недавно приобрѣ- тенныхъ для причта управленіемъ лесопильнаго завода, арендующаго церковную землю на Поповѣ-островѣ.

Въ 6 ч. вечера, простившись съ о. архимандритомъ и поручивъ ему освятить на слѣдующій день вто-

рой придѣлъ въ новомъ соборѣ во имя святыхъ апо- столовъ Петра и Павла, Преосвященный отбылъ изъ г. Кемі на паровой шлюпкѣ до мурманскаго парохо- да, который по расписанію долженъ былъ вечеромъ въ этотъ день отправиться въ Кандалакшскую губу. На Поповѣ-островѣ Владыка осмотрѣлъ Николаевскую цер- ковь, посѣтилъ квартиру управляющаго заводомъ г. Гу- великена и церковно-приходскую школу. Здѣсь спра- шивалъ дѣтей по Закону Божію и др. предметамъ. Тол- ковые и бойкіе отвѣты ихъ на всѣ вопросы свидѣтель- ствовали объ усердіи и опытности учительницы г. Ми- хайловой, обучающей по всѣмъ предметамъ. Отсюда Владыка, въ сопровожденіи помощника исправника г. Го- ленищева, выѣхалъ на пароходъ „Вел. кн. Ксенія“, кото- рый около полуночи отправился въ Кандалакшскую губу.

Въ теченіе 11—13 чиселъ Преосвященный посѣ- тилъ пять приходоѡ, расположенныхъ по берегамъ этой губы, пользуясь остановками срочнаго парохода въ указанныхъ по расписанію мѣстахъ, причемъ при- ходилось выѣзжать до берега каждый разъ на шлюпкѣ. Все время стояла прекрасная погода, — солнечная, жар- ная; море было совершенно спокойно, временами глад- кое, какъ зеркало. Владыкою были осмотрѣны за это время — въ Керетскомъ приходѣ церковь Николаевская, въ Ковдекомъ приходѣ церковь во имя Николая Чудотворца и заводская во имя того же Святите- ля, въ Кандалакшскомъ двѣ церкви въ честь св. Іоанна Предтечи и Рождества Пресвятой Богородицы, въ Умбскомъ приходѣ Воскресенская, въ Кашкаран- скомъ приходѣ въ честь Тихвинской иконы Божіей Ма- тери и въ Кузоменскомъ три церкви — во имя велико- муч. Дмитрія Солунскаго, въ честь Срѣтенія Господ- ня и Покрова Пресв. Богородицы. Посѣщены были Преосвященнымъ и причтовые дома, и церковныя шко- лы, гдѣ онъ испытывалъ дѣтей въ знаніи Закона Божія. Изъ Кандалакшской губы Преосвященный пред- полагалъ проѣхать въ Онежскую губу до г. Онеги на Воловецкомъ пароходѣ, но по измѣнившимся обстоятель-

ствамъ это предположеніе осталось не выполненнымъ. На томъ же мурманскомъ пароходѣ „В. К. Ксенія“ Владыка 15-го іюля, въ 6 ч. утра, благополучно возвратился въ Архангельскъ.

Къ статьямъ по вопросу о современныхъ нуждахъ единовѣрія*).

По поводу моихъ статей „о современныхъ нуждахъ единовѣрія“ недоразумѣнія все еще не прекращаются. Правда, возраженія эти не серьезныя, отзывающіяся казуистикой, но для иныхъ субъектовъ они кажутся значительными, достаточными для того, чтобы поколебать проводимыя мною идеи, или поставить въ недоразумѣніе непосвященныхъ специально дѣламъ о старообрядчествѣ. Впрочемъ удивляться этому нечего. Два съ половиной столѣтія протекло съ тѣхъ поръ, какъ въ русской церкви возникъ разладъ изъ за старыхъ богослужебныхъ обрядовъ и книгъ, и мы привыкли думать, что для прекращенія этого разлада ничего болѣе цѣлесообразнаго не можетъ быть, какъ миссіонерская дѣятельность среди раскольствующихъ старообрядцевъ. Между тѣмъ на дѣлѣ оказывается не то. Раскольствующее старообрядчество не колеблется и предъ облеченной во всеоружіе знанія и опыта миссіонерской дѣятельностию. Здѣсь обнаруживается во всей силѣ та правда, которую высказалъ святой апостолъ Павелъ въ словахъ: *сила Божія состоитъ не въ препрительныхъ человеческія мудрости словесахъ.*

Очевидно, въ дѣлѣ сближенія раскольствующихъ старообрядцевъ съ православною церковію должны быть приняты другія мѣры. Эти то мѣры я и указалъ въ своихъ статьяхъ. Но для однихъ мѣры эти кажутся несправедливою уступкой и снисхожденіемъ раскольствующему старообрядчеству со стороны православной церкви, а для другихъ кажутся не только необщар-

* См. № 3, 5, 8, 11, 14 и 15 Арх. Еп. Вѣд. за 1905 г.

ными пользы, но и угрожающими опасностію для православія. И вотъ эти то люди и приходятъ въ недоразумѣніе отъ проводимыхъ мною идей и ставятъ мнѣ то тѣ, то другія возраженія*). Такъ, они говорятъ, что учрежденіе въ единовѣрїи епископства опасно для православія въ томъ отношеніи, что оно поведетъ единовѣрїе къ обособленію отъ православной церкви. Но обособленіе это уже и безъ того существуетъ, и оно не причиняетъ православію никакаго вреда. Правда, съ учрежденіемъ епископства обособленіе единовѣрїя можетъ быть приметъ болѣе рѣзкія формы, но оно будетъ касаться лишь административной части. Чистоты же христіанскаго ученія въ догматическомъ отношеніи оно нисколько не касается и церковно-каноническимъ правиламъ не противорѣчитъ.

Административное обособленіе единовѣрїя не составляетъ ли чего либо новаго въ исторіи церкви христіанской?

Нѣтъ. Намъ извѣстно, что помѣстные церкви со временъ апостольскихъ обособлялись между собою, т. е. существовали самостоятельно, независимо одна отъ другой. А что представляютъ изъ себя въ настоящее время церкви: Всероссийская, Константинопольская, Александрійская, Іерусалимская, Антиохійская, Абиссинская,

*) Какъ сильно у насъ, православныхъ, преубѣжденіе къ сближенію на началахъ снисхожденія и уступчивости въ отношеніи къ послѣдователямъ старообрядчества, это показываетъ слѣдующій случай, происшедшій во второмъ миссіонерскомъ сѣздѣ 1891 года. Архимандритъ Павелъ (Прусскій) предложилъ сѣзду сдѣлать постановленіе: разрѣшить всемъ православнымъ священникамъ, по просьбѣ прихожанъ, совершать таинства и частныя молебствія по старопечатнымъ книгамъ. Единовѣрческая партія, — говоритъ г. Сенатовъ, — ликовала: она видѣла близкое коренное разрѣшеніе своего вопроса на почвѣ содружества между обоими обрядами подъ единою церковною властію. Но православные миссіонеры возроптали. Въ подобномъ разрѣшеніи вопроса они увидѣли крушеніе православія и на заявленное предложеніе обрушились такимъ сильнымъ протестомъ, что предсѣдатель сѣзда постановилъ снять свое предложеніе съ обсужденія („Миссіонерское Обозрѣніе“, № 10 за т. г. Стр. 35—36).